

ЗНАНИЕ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ

НАУЧНЫЙ И КРИТИКО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ.

СОДЕРЖАНИЕ:

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
Современныя теоріи міроуданія. <i>Г. Вейденбаума</i>	1	Соединенныя Штаты Сѣверной Америки съ 1820 года.—Страшное землетрясеніе въ Китаѣ.—Обязательные органы у животныхъ живущихъ въ темнотѣ.	30—39
Состояніе техники въ Россіи и западной Европѣ. <i>Т. И. Н.</i>	40	Критика. Выводы Физиологической психологіи. <i>О.</i>	40
Сельская община въ Европѣ и въ Индіи	1	Библиограф. указ. русскихъ книгъ.	1
Торговыя сношенія въ Зырянскомъ краѣ. <i>Ф. Арсенева.</i>	22	— иностранныхъ книгъ.	1
Разныя извѣстія: Опаменѣлый лѣсъ въ Калифорніи. — Соляной градъ съ горы С. Готарда. — Дикія дѣти вѣлководныхъ рѣдителей въ Австраліи. — Переселеніе въ		Происхожденіе челоуѣка и половой подборъ. <i>Ч. Дарвина.</i> (Продолженіе) стр.	257—384
		Частныя объявленія.	



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1871.

ТОРГОВЫЯ СНОШЕНІЯ ВЪ ЗЫРЯНСКОМЪ КРАѢ.

Въѣзжая по Лальскому тракту изъ Устюгскаго уѣзда въ Устьсмысльскій, повсюду встрѣчаешь значительно опрятныя деревни, свидѣтельствующія о довольно зажиточномъ бытѣ крестьянъ, при которомъ не можетъ быть мѣста докучливымъ жалобамъ на горькую бѣдность, на тяжкое житѣ, въ борьбѣ съ голодомъ и холодомъ. Вездѣ по Лузѣ и Сысолѣ крестьянинъ и жѣсть сытно, и одѣтъ тепло, и очень часто напивается пьянъ,—значитъ есть у него лишняя копѣйка въ кошнѣ. Подвигаясь дальше, въ глубь уѣзда, вверхъ по рѣкѣ Вычегдѣ и по рѣкѣ Печорѣ, и потомъ внизъ по послѣдней, мы замѣчаемъ постоянное пониженіе матеріальнаго благосостоянія крестьянъ, питающихся зачастую хлѣбомъ изъ отрубей и толченой пихтовой корой. Здѣсь уже нѣтъ ни одной свѣтлой краски въ мрачной картинѣ крестьянскаго житѣ—бытѣ. Мало проходитъ такихъ годовъ, чтобы этотъ суровый край не выслалъ цѣлыя толпы въ мѣстности, болѣе богатая хлѣбомъ. Особенно печальную извѣстность въ этомъ отношеніи заслужила Вишерская сторона, по рѣкѣ Вишерѣ, впадающей въ Вычегду съ правой стороны, — край мрачный, печальный и дикій; человекъ совсѣмъ затерялся въ немъ среди дремучихъ лѣсовъ, расселившись подъ темною сѣнью ихъ малыя кучками, иногда болѣе, чѣмъ на стоверстномъ разстояніи другъ отъ друга. Еще болѣе затерялся онъ тамъ умственно и нравственно, среди невгодъ и лишений всякаго рода, окончательно исказившихъ его честную натуру. Постепенное пониженіе уровня матеріальнаго благос-

стоянія жителей, съ приближеніемъ къ сѣверовостоку, хотя конечно, много зависить отъ физическихъ условій мѣстности, равно и отъ самаго характера народа; но природа не совсѣмъ же мачиха для Вычегодскаго и для Печорскаго крестьянина; они и не совсѣмъ лѣнтяи, хотя и упрекають ихъ часто въ лѣнности. Нѣтъ, бѣдность ихъ создавалась чисто экономическими причинами: отношеніемъ производителя къ потребителю, производства къ сбыту.

Физическія условія, всегда опредѣляющія въ дальнихъ мѣстностяхъ направленіе промышленной дѣятельности, раздѣляютъ Устьсысольскій уѣздъ на три части: Сысольско-Лузскую, Вычегодскую и Печорскую. Преобладающимъ промысломъ въ Сысольско-Лузской части является земледѣліе, большею частію съ избыткомъ вознаграждающее труды пахаря. Выпадаютъ на эту мѣстность и другіе второстепенные промыслы: доставка на желѣзные заводы, нынѣ, впрочемъ, окончившіе свое существованіе, руды и топлива занимала довольно много рукъ въ досужнее зимнее время, а сосѣдство съ промышленнымъ и плодороднымъ вятскимъ краемъ вызвало судостроеніе и наймы на славъ судовъ къ Архангельску. Тяготѣя своею торговлею къ этому порту, вятскій край, за немѣніемъ у себя водяныхъ сообщеній, воспользовался по сосѣдству зырянскими рѣками—Сысолью и Лузою, устроивъ на нихъ Кайгородскую и Ношульскую пристани, гдѣ производится ежегодная стройка барокъ, обходящихся нынѣ до 400 руб. каждая. Это значительно поддерживаетъ бытъ тамошняго жителя; а славъ барокъ, ежегодно требуя сотни людей, выгоденъ для общества тѣмъ, что оттягиваетъ на время изъ среды его вредныхъ дармоедовъ: извѣстно, что тамошніе судорабочіе—сбродъ людей бездомовныхъ, лѣнливыхъ, пьяныхъ, гнилой осадокъ общества.

Вычегодскій людъ, расселившійся по верховьямъ рѣки Вычегды и ея притокамъ, поставленъ въ менѣе благоприятныя условія, сравнительно съ Сысольскимъ, относительно обезпеченія своего быта, поддерживаемаго больше охотою, чѣмъ земледѣліемъ. Рѣзкій сѣверовосточный вѣтеръ, бѣгущій съ холодныхъ волнъ Ледовитаго океана, образуя морозныя утренники, губить молодые хлѣбные всходы весною и мѣшаетъ вызрѣванію зерна въ лѣтнюю пору. Лѣто 1862 года въ особенности отличалось этими качествами, отъ чего и отозвалось тяжелыми лишеніями въ жизни тамошняго крестьянина. Сверхъ земледѣлія и охоты, Вочевская пристань, куда ко времени вскрытія рѣкъ свозятся земледѣльческіе припасы со-

сѣдственной Пермской губерніи, и рубка лѣсу по найму отъ Вѣломорской компаніи даютъ вычегодскому крестьянину кое-какія средства для поддержанія своего быта. Печорскій крестьянинъ уже не возится съ плугомъ, исключительно посвящая свою дѣятельность винтовкѣ, рыболовнымъ снарядамъ и выдѣлкѣ точильнаго камня изъ отдаваемой въ аренду брусняной горы. Вотъ, въ самомъ краткомъ очеркѣ, промышленная жизнь Устьсысольскаго уѣзда, по отношенію къ производству. Отмѣтивши мѣстности уѣзда по характеру ихъ преобладающей производительности, посмотримъ теперь, куда и какъ идетъ избытокъ добытыхъ мѣстныхъ продуктовъ именно: изъ Сысольско-Лузской—хлѣбъ, изъ Вычегодской—бѣлка и рябчикъ, иногда также хлѣбъ, и изъ Печорской—семга, рябчикъ и разные мѣха. Главный, такъ сказать, внѣшній характеръ торговли Устьсысольскаго уѣзда стоитъ въ настоящемъ сильномъ перевѣсѣ отпуска надъ привозомъ, очень легко объяснимый незначительностію внутреннихъ требованій страны: нужды крестьянъ, которыя не могутъ быть удовлетворены домашними средствами, такъ скромны, что не въ состояніи вызвать значительнаго привоза товаровъ. Только въ самой сѣверовосточной части уѣзда,—на Печорѣ, отпускъ не имѣетъ исключительнаго перевѣса надъ привозомъ, потому что тамошніе бѣдняки постоянно нуждаются въ хлѣбѣ, порохѣ и свинцѣ, товарахъ очень недешевыхъ по затруднительности ихъ доставки туда. Казалось бы, перевѣсъ отпуска надъ привозомъ долженъ былъ, на основаніи экономическихъ законовъ, благотворительно вліять на матеріальное благосостояніе страны, увеличивая ея денежный капиталъ и черезъ то расширяя размѣры самой торговли, но, въ примѣненіи къ торговой жизни зырянскаго края, разсматриваемый нами фактъ далъ совсѣмъ другія послѣдствія. Всѣ выгоды, получаемыя отъ отпуска бѣлки, рябчика, семги, сосредоточиваются въ нѣсколькихъ рукахъ; а тотъ, кто добывалъ въ чащѣ лѣсной рѣзвую бѣлку и глунаго рябчика, кто до изнеможенія силъ трудился надъ ловлею вкусной семги, тотъ не получаетъ ровно ничего, потому что постоянно остается въ долгу своему мѣстному крезу за взятые у него товары: муку, порохъ и свинецъ. Но какъ возникли эти крезы? Незначительность внутреннихъ требованій страны, очень слабый запросъ на товары, не производимыя ею, сказались отсутствіемъ въ ней ярмарокъ и торжковъ. Тѣ торжки, которые бывають въ деревняхъ во время храмовыхъ праздниковъ и весь оборотъ которыхъ, по торговлѣ крестьянскими лаком-

ствами, едва-ли простирается до десятка рублей, не заслуживают никакого вниманія, тѣмъ болѣе, что они удовлетворяютъ только однодневныя потребности. А существующая въ Небднѣ (въ 80 верстахъ отъ Устьсысольска, вверхъ по рѣкѣ Вычегдѣ) Афанасьевская рыбная ярмарка (18 января) уже отжила свой вѣкъ въ торговой жизни края, существуя болѣе на бумагѣ, чѣмъ на самомъ дѣлѣ. Туда прѣѣзжали на оленяхъ болѣе энергичные и предприимчивые братья зырянъ — Ижемцы съ разнымъ товаромъ и рыбою: — пелядями, чирами, бѣлой рыбицей, осетрами, съ малыми, совиками, пыжиковыми шаками и проч. Устьсысольскіе купцы въ свою очередь привозили на эту ярмарку красный товаръ, пряники, изюмъ, орѣхи, зеркальца и разныя мѣлочи; торговля была мѣшковая, товаръ на товаръ; кредитъ почти не существовалъ: оборотный капиталъ можно среднимъ числомъ положить до 2000 руб. Кто былъ въ выигрышѣ отъ этой мѣшкы, судить трудно: хотя товары Устьсысольскихъ купцовъ были далеко не первый сортъ, но Ижемцы, возвратившись во свояси, продавали дома не въ убытокъ вымѣненный товаръ. Нынѣ эта ярмарка окончательно упала, какъ отъ неудачнаго выбора мѣстности, слишкомъ далеко отстоящей отъ Ижмы, такъ и отъ малаго зашроса на привозимый рыбный товаръ. Небдино сдало свою роль Вашкѣ, находящейся въ самомъ отдаленномъ углу Яренскаго уѣзда: туда нынѣ свозятся Ижемцами свои произведенія.

Незначительность внутреннихъ требованій страны, если не вызвала торжковъ и ярмарокъ, этихъ подвижныхъ торговыхъ центровъ, столь частыхъ и обыкновенныхъ въ русскихъ мѣстахъ, то вызвала торговлю другаго рода, такъ сказать осѣдлую, съ постоянной мѣстностью, съ опредѣленнымъ, хотя небольшимъ, кругомъ дѣйствія: такъ почти на каждый, болѣе населенный пунктъ мѣстности приходится по одному торговцу, у котораго крестьянинъ можетъ найти необходимыя ему вещи: кожу, табакъ, порохъ, свинецъ и разныя принадлежности своего быта. Впрочемъ, какъ на юный, еще слабый зародышъ ярмарокъ и торжковъ, можно указать на посмлаемыхъ однимъ устьсысольскимъ купцомъ прикащиковъ, преимущественно съ краснымъ товаромъ: гдѣ деревня, тамъ для нихъ и лавка, тамъ и торговля; торгуютъ больше на наличныя. Главный сбытъ товаровъ, (конечно, или плохихъ, или туго идущихъ въ городѣ) они производятъ мѣстнымъ торговцамъ, которымъ иногда и кредитуютъ, безъ всякихъ письменныхъ документовъ, на непродолжительные сроки, боль-

шею частію до вторичнаго своего прибытія. Эти не совсѣмъ безукоризненные рыцари торговли напоминаютъ офеней ходобицковъ-владимірцевъ, столь извѣстныхъ въ Россіи. Но они только торговцы дня, двухъ, не болѣе. Главнѣе, истинные представители ея—мѣстные, торгующіе крестьяне-кулаки, захватившіе въ свои руки всю торговлю края, и внутреннюю и отпускную, хотя и ведутъ ее по самымъ рутиннымъ тенденціямъ. Главная сила ихъ въ томъ, что они, не ограничиваясь чисто коммерческою ролью, играютъ еще роль деревенскихъ банкротовъ. Имѣя въ виду одну главную цѣль—наживать какъ можно больше денегъ и тратить ихъ какъ возможно меньше, они преслѣдуютъ ее съ удивительнымъ постоянствомъ, энергіею и твердостію, при которыхъ рѣшительно не мыслимы никакіе порывы, никакія увлеченія; они ни шагу не отступаютъ отъ того порядка, который заведенъ разъ и на всегда еще ихъ отцами и дѣдами. Частые неурожаи, неудачная охота сильно разстраиваютъ и безъ того очень не богатыя жизненные средства вычегодскаго и печорскаго крестьянина; семья страдаетъ отъ недостатка; но Богъ съ ней съ семьей, оставилъ бы ее на произволь судьбы, а самъ отправился бы на охоту, да то горе—не съ чѣмъ,—нѣтъ ни пороху, ни свинцу, ни денегъ! Волей-неволей, а приходится идти съ поклономъ къ кулаку крезу, отъ котораго бѣдный крестьянинъ получаетъ просимое, но на какихъ тяжелыхъ условіяхъ! Чтобы въ уплату взятыхъ заимообразно продуктовъ или денегъ весь промыселъ охотника поступалъ исключительно въ руки заимодавца по цѣнамъ, какія будутъ существовать во время уплаты, то есть, по такимъ цѣнамъ, которыя онъ назначитъ самъ. Бѣднякъ на время спасенъ, но онъ испортилъ свое будущее, потому что трудно, очень трудно вырваться изъ крѣпкихъ рукъ кулака. Промыселъ, положимъ, былъ удаченъ, хлѣбъ уродился хорошо; можно за уплатою долга оставить и себѣ кое-что; есть надежда поправиться; но заимодавецъ принимаетъ въ уплату долга продукты промышленника по такимъ низкимъ цѣнамъ, а свои, данные заимообразно, оцѣниваетъ такъ высоко, что бѣдняку приходится снова дѣлать заемъ. Противодѣйствующимъ элементомъ такой эксплуатаціи были лѣсныя операціи Крузени-терна и К^о. Бывшій довѣренный отъ этой фирмы, г. Газе прежде всего позаботился устроить въ странѣ хлѣбные магазины, доставивъ тѣмъ истинное благодѣяніе жителямъ. Не удивительно, что при такомъ не нормальномъ отношеніи производства къ сбыту, всѣ промышленные продукты края: хлѣбъ,

мѣха, рыбчики, какъ будто сами собою ползутъ въ амбары вышеозначенныхъ кулаковъ, сбывающихъ ихъ въ третью руки уже значительными партіями. Отъ эксплуатирующаго вліянія этихъ господъ не убѣгають иногда и другіе крестьяне, застигнутые временною случайною нуждою, удовлетвореніе которой приходится дѣлать на счетъ излишка тѣхъ или другихъ продуктовъ. А единственный покупатель ихъ—мѣстный капиталистъ, устанавливающій цѣны по своимъ личнымъ соображеніямъ.

Сбытъ хлѣба въ Сысольско-лузской, а иногда и въ Вычегодской части уѣзда производится комиссіонеромъ архангельскихъ заграничныхъ конторъ, на пристани: Впзингскую, Кайгородскую, Ношувльскую и Вочевскую. Комиссіонеръ, чрезъ своихъ дѣятельныхъ прикащиковъ, еще въ началѣ зимы знаетъ, гдѣ, сколько и по какимъ цѣнамъ можно произвести закупку хлѣба и извѣщаетъ о томъ довѣряющую ему контору; но заказы отсюда бывають обыкновенно не ранѣе февраля, вѣроятно уже по окончаніи заграничныхъ счетовъ по прошлогоднимъ торговымъ операціямъ. Комиссіонеръ, или его прикащикъ, никогда не покупають хлѣбъ мелочами, потому что тутъ много хлопотъ и расходовъ по доставкѣ его къ пристани; но всегда имѣють дѣло съ тѣми торговцами, у которыхъ товаръ на лицо, или которые берутся представить къ извѣстному времени партію хлѣба въ 100, 500 или даже 1000 нудовъ. Комиссіонеръ, или его прикащикъ, съ неизбѣжной устюжской шкатулкой въ рукахъ, является къ одному изъ такихъ господъ, съ которыми они знаютъ, какъ надо водиться; прикащики—народъ смысленный, непромахъ; практикують они преимущественно въ Пермской губерніи, гдѣ главное поприще комиссіонерской дѣятельности, среди народа сильно ндутоваго. Зырянинъ, какъ и русскій мужичекъ, любитъ, чтобы его, что называется, уважили люди, стоище почему либо выше его, то есть, посадили бы вмѣстѣ съ собой пить чай и водку и въ разговорахъ называли бы его по имени и отчеству. Прикащикъ, разумѣется, тотчасъ же и заводитъ музыку на этой струнѣ мужицкаго сердца, обдѣлывая свое дѣло нодъ усладительные звуки ея, т. е. заключаетъ съ своимъ собесѣдникомъ условіе, всегда словесное, чтобы тотъ, такое то количество хлѣба, къ такому то времени, по такой то цѣнѣ представилъ на ближнюю пристань и свалилъ тамъ въ амбары. Большею частію при условіи же прикащикъ выдаетъ поставщику и деньги, потому что поставщикъ очень убѣдительно говоритъ, что у него на лицо

хлѣба нѣтъ, да и денегъ нѣтъ на закушку его. Прикащикъ хотя и знаетъ, что онъ вретъ, но денегъ поставщику даетъ, потому что ему все равно, когда бы ни платить деньги, тѣмъ болѣе, что въ аккуратности поставщика онъ убѣжденъ. Поставщикъ и остается въ приятномъ убѣжденіи, что надуть прикащика, а на самомъ-то дѣлѣ выходитъ, что едвали не самъ онъ надуть прикащикомъ. Каждый комиссіонеръ имѣетъ своихъ извѣстныхъ, постоянныхъ поставщиковъ, съ которыми онъ ведетъ свои дѣла уже нѣсколько лѣтъ, такъ что нѣтъ никакого сомнѣнія въ ихъ благонадежности. Есть и такіе поставщики, которые не держатся исключительно ни того ни другаго комиссіонера, сбывая свой товаръ тому изъ нихъ, который дороже платитъ. Естественно, что каждому комиссіонеру, въ видахъ своихъ личныхъ выгодъ, хочется болѣе закупить товару, благо дѣло за деньгами не стоитъ, — и вотъ пной изъ нихъ, исподтишка, и накинеть лишнюю копѣйку на пудъ, въ надеждѣ выудить по больше товару; но маневръ этотъ рѣдко удается, потому что другіе комиссіонеры сейчасъ пронюхиваютъ объ этомъ и также накидываютъ копѣчку. Комиссіонеры—заклятые враги между собою; они вѣчно роютъ другъ другу яму, клеветца другъ на друга въ Архангельскѣ, въ конторахъ. Комиссіонеръ получаетъ слѣдующее вознагражденіе за свои труды: съ пуда ржи 1½ коп., съ овса также 1½ коп., съ льнянаго сѣмени 3 коп., съ кудели 5 коп., съ телячьихъ шкуръ по 1 коп. за штуку; средній годовою доходъ его можно опредѣлить въ 2000 руб.

Итакъ Сысольско-дузская часть уѣзда, находясь въ соседствѣ съ Вятскимъ краемъ и сходная съ нимъ по физическимъ условіямъ, тяготеетъ своею торговлею къ Архангельску. Вычегодская часть, предлагая къ сбыту бѣлку и рябчика, торговымъ центромъ своимъ имѣетъ г. Устьсыольскъ, въ которомъ и совершается свои торговныя операціи во время ярмарки, продолжающейся съ 26 ноября по 1 декабря. Здѣсь уже не комиссіонерская торговля, а самостоятельная, представляемая которой служатъ устьсыольскіе кушцы, производящіе закупку товара еще до ярмарки; по цѣны на него устанавливаются на самой ярмаркѣ. Хотя она сосредоточиваетъ на своемъ рынкѣ означенные продукты, по частному покупателю трудно найти и рябчика и бѣлку: все уже закуплено раньше оптовыми торговцами, которые, пожалуй, по знакомству и уступятъ вамъ того и другаго, но только по знакомству: ибо имъ нѣтъ никакого расчета продавать свой

товаръ мелочно и по ярмарочнымъ цѣнамъ. Такъ какъ эта ярмарка удовлетворяетъ преимущественно потребности городскихъ жителей чрезъ посредство приѣзжающихъ иногороднихъ купцовъ, мало или совсѣмъ не имѣя вліянія на торговлю уѣзда, то мы и оставимъ ее въ сторонѣ. За симъ, Печорская часть уѣзда находится въ торговыхъ сношеніяхъ съ соседнею Пермскою губерніею. Ежегодно весною къ Якшинской пристани тянется по пустынной Печорѣ цѣлый караванъ Чердынскихъ каюковъ, нагруженныхъ мукою, желѣзомъ, чугуномъ, свинцомъ, краснымъ товаромъ: товары все необходимыя для тамошняго жителя. Первый привалъ этотъ караванъ дѣлаетъ у Троицкаго погоста, самаго населеннаго пункта въ этой громадной мѣстности. Тихая, молчаливая до того времени деревушка оживляется шумною дѣятельностію; но бѣдные крестьяне, понятно, не могутъ закупить много, на цѣлый годъ—и муки, и свинцу и другихъ товаровъ. За то мѣстный капиталистъ—кулакъ закупаетъ всего вдоволь, чтобы послѣ, въ удобное время, продать съ огромнымъ барышемъ,—разсчеты его вѣрныя. Чердынцы отправляются внизъ по Печорѣ въ Архангельскую губернію, гдѣ преимущественно и сбываютъ свои товары въ счетъ будущаго улова семги, рябчика, бѣлки. Мы мало знакомы съ ихъ операціями, но слышали отъ Печорцевъ, что ихъ сдѣлки также носятъ эксплуатирующій характеръ. Печально положеніе Вычегодскаго и Печорскаго крестьянина; обстановку Сысольскаго крестьянина, вслѣдствіе благопріятныхъ условій мѣстности почти избѣгнувшаго нынѣ эксплуатациі, можно назвать завидною въ сравненіи съ обстановкою его собратій, пріютившихся на Вычегдѣ и Печорѣ. Могла бы возвысить ихъ благосостояніе на Печорѣ компанія для сплава корабельныхъ лѣсовъ за границу,—но вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ для этой компаніи. вслѣдствіе смерти одного изъ энергичныхъ дѣятелей ея Василія Васильевича Латкина, она, къ сожалѣнію, прекратила въ настоящее время свои операціи. Существуютъ здѣсь, правда, постоянныя работы на брусочильной Сопплеской горѣ, гдѣ съ ранней весны до поздней осени трудятся въ тяжелой работѣ нѣсколько сотъ человѣкъ, вырабатывая рублей по 30 на брата. Пять лѣтнихъ мѣсяцевъ возиться съ камнями—страшно тяжелый трудъ,—особенно въ прежнія времена, до М. Н. Латкина, настоящаго арендатора горы, который съ своей стороны много сдѣлалъ полезнаго для смягченія горькой участи работающихъ у него Печорскихъ бѣдняковъ.

Вотъ въ краткомъ очеркѣ торговыя сношенія въ зырянскомъ краѣ. Мы нарисовали довольно мрачную картину, но что же дѣлать, если негдѣ взять свѣтлыхъ красокъ; будемъ надѣяться на будущее. Еще остался Сидоровъ, компаніонъ Латкина, замѣчательный сподвижникъ въ торговлѣ нашего Сѣвера, не щадящій ни труда, ни денегъ для заброшеннаго края, энергическій защитникъ интересовъ сѣвернаго поморья, честный изслѣдователь его богатствъ. Сидоровъ не оставляетъ надежды водворить на Печорѣ прочно русскій торговый элементъ подъ влияніемъ котораго. быть можетъ, измѣнится мрачный фонъ картины здѣшняго жителя-бытія на болѣе свѣтлый и радостный. Съ одной стороны представляется намъ полное жизненности, энергіи и предприимчивости вѣяніе русской стихіи. — съ другой, застывшее въ старыхъ формахъ мѣстное торговое сословіе. Русскій коммерческій чловѣкъ отличается подвижностію, не любовью сидѣть на одномъ мѣстѣ; зырянинъ — косностію, домосѣдствомъ, въ состояніи котораго онъ коптитъ свое родимое небо, по гробовую свою доску; русскій купецъ пускаетъ въ оборотъ весь свой капиталъ и зачастую основываетъ всю свою торговлю на самомъ дерзкомъ кредитѣ; зырянинъ, какимъ-бы громаднымъ капиталомъ ни обладалъ, никогда не пускаетъ его весь въ оборотъ, ведя свою торговлю на незначительную часть его, не признавая благодѣтельной силы кредита; по его мнѣнію, тотъ истинный, достойный всякаго уваженія купецъ, который ведетъ свою торговлю на наличныя деньги; русскій, если не лопнетъ, способенъ расширять свои операціи до безконечности; зырянинъ преслѣдуетъ мелкіе интересы, прибавляя грошъ къ грошу, рубль къ рублю; русскій способенъ возбудить конкуренцію; зырянинъ, представляя собою мертвый капиталъ, служитъ запрудой живымъ торговымъ силамъ, если таковыя стануть проявляться.

Ф. Арсеньевъ.

Окаменѣлый лѣсъ въ Калифорніи.—Отдѣленіе научной экспедиціи Yale College отлучилось на короткое время, подъ руководствомъ профессора Марна, къ открытому въ іюлѣ мѣсяцѣ г. Денисономъ окаменѣлому лѣсу, лежащему на высокоомъ скалистомъ хребтѣ въ графствѣ Нопа, въ Калифорніи, приблизительно въ 10-ти англійскихъ миляхъ отъ вер-